

Текст · 12 октября 2020, 08:38

Никита Сологуб,

Выявили корону. Как следствие доказывает статус вора в законе

О ворах в законе слышал, наверное, каждый взрослый россиянин: о них пишут новости и книги, снимают сюжеты для центрального телевидения и документальные фильмы. Хотя люди, называющие себя ворами в законе и признаваемые в этом качестве окружающими, действительно существуют, в российском законодательстве их статус никак не определен.

До недавнего времени наиболее близкая к этому понятию формулировка содержалась в части 4 статьи 210 УК — «создание преступного сообщества, совершенное *лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии*». Однако за последние десять лет по этой статье был осужден лишь один^[1] человек.

Как отмечал доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Томского государственного университета Лев Прозументов, такая не востребованность статьи может быть связана с оценочностью самого понятия «высшее положение в преступной иерархии».

В 2010 году Пленум Верховного суда указывал, что при рассмотрении дел предполагаемых криминальных лидеров судам следует устанавливать, «в чем конкретно выразились действия такого

лица по созданию или по руководству преступным сообществом».

В феврале прошлого года президент Владимир Путин предложил выделить *занятие высшего положения в преступной иерархии* в отдельный состав преступления. Так в Уголовном кодексе появилась статья 210.1. Частей и подразделов статья не имеет; наказание по ней составляет от восьми до 15 лет лишения свободы.

Закон, дополнивший УК новой статьей, вступил в силу в апреле 2019-го. Уже через месяц стало известно о первом подозреваемом — им стал 42-летний Николай Кузьмичев из Томска.

«В ходе расследования установлено, что житель города Томска, находясь на территории города Томска и Томской области, имея статус "вора в законе" и сферу своего преступного влияния на территории Томской области, занимал высшее положение в преступной иерархии региона», — рапортовало местное управление МВД. Источник «Интерфакса» в тот же день назвал Кузьмичева «главным "вором в законе" Томской области», известным как Коля Томский.

С тех пор по статье 210.1 УК в разных регионах России было возбуждено еще не менее десяти уголовных дел; во всех случаях суды отправляли подозреваемых под стражу.

Дело Кузьмичева было передано в суд 12 августа. Обвиняемый попросил о суде присяжных — ходатайство было удовлетворено, но из-за

пандемии *COVID-19* Томский областной суд перенес формирование коллегии на 5 ноября. В ожидании процесса «Медиазона» изучила обвинительное заключение и рассказывает о доказательствах, которые будут представлены заседателям.

Первый приговор по новой статье 210.1 УК

был вынесен Мосгорсудом 8 октября 2020 года — уроженец Грузии Шалва Озманов по прозвищу Кусо получил 11 лет колонии строгого режима. Однако судили его не присяжные, а профессиональный судья.

Помимо статьи о занятии высшего положения в преступной иерархии Озманову вменяли также причинение тяжкого вреда здоровью с применением оружия (пункт «з» части 2 статьи 111 УК; предусматривает до 10 лет колонии) и часть 1 статьи 222 УК (незаконное хранение оружия; до четырех лет).

Согласно материалам дела, при аресте Озманова по СИЗО-3 Москвы прошел «прогон»^[2], в котором говорилось, что новый арестант — «брат, которому следует оказывать уважение и "беспрекословно выполнять" все его распоряжения». Кроме того, суд счел, что на высшее положение подсудимого в преступной иерархии указывают его татуировки: эполеты, пистолеты на груди, восьмиконечные звезды на коленях и ключицах, кресты и пауки. Культурологическая экспертиза установила, что эти изображения говорят о принадлежности Озманова к воровской касте. Оперативники МУРа

и управления «К» ФСБ на опросах подтвердили, что такие татуировки могут быть только у коронованного вора — с самозванца их снимут «вместе с кожей», [писал](#) «Коммерсант».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Что следствие знает о Николае Кузьмичеве и в чем его обвиняют

Николай Кузьмичев родился в Томске в 1976 году. От двух браков у него есть восемь детей^[3]: старшему 25, младшему три года. Детей воспитывают их матери; сам Кузьмичев, согласно его показаниям, живет в многоэтажке на окраине города вместе с женщиной, которую зовут Василиса Прекрасная. По словам адвоката Кузьмичева Ульяны Лаврененко, с Прекрасной ее подзащитный в романтических отношениях не состоит, она родственница жены его старшего сына.

Кузьмичев никогда не был судим, формально у него нет никакого недвижимого имущества — квартиры

записаны на детей и бывших жен, следует из материалов дела.

На вопрос следователя об источниках дохода Кузьмичев отвечал, что работает с 17 лет: успел побывать и рабочим на заводе, и автослесарем, и индивидуальным предпринимателем «в сфере торговли», и директором строительной организации «СПТК Томсклесстройсервис»; занимался распиловкой древесины, ремонтом жилых домов, торговал запчастями для тракторов. При этом, если верить справкам о доходах Кузьмичева как физического лица, за пять лет — с 2013-го по 2018 год — он заработал меньше миллиона рублей.

Согласно обвинительному заключению, в мае 2013 года Кузьмичев, находясь в Турции, прошел «процедуру инициации», в которой участвовали люди^[4], «имеющие преступный авторитет» и «право в силу сложившихся криминальных традиций и правил присваивать другим лицам высшее положение в преступной иерархии».

С наречением вором в законе, говорится в обвинении, Кузьмичев получил право «влиять на систему неформальных взаимоотношений, складывающихся в криминальной среде», тем самым заняв «высшее положение в преступной среде». Это положение, уверены следователи, он сохранил и после вступления в силу статьи 210.1 УК.

«В отведенной ему зоне преступного влияния в пределах территории Томской и Кемеровской

областей», гласит обвинение, Кузьмичев, «реализуя полномочия "вора" ("вора в законе"), <...> осуществлял управление криминальной средой».

По версии следствия, он организовывал сбор общака и его распределение в местах лишения свободы, назначал смотрящих, контролировал соблюдение криминальных традиций и их пропаганду среди «криминально-ориентированной молодежи». Обвинение настаивает, что Кузьмичев участвовал в собраниях^[5] «воров в законе» — как дистанционно «посредством сложившейся законспирированной системы коммуникации», так и очно — и покровительствовал нижестоящим членам преступной иерархии «с целью предотвращения конфликтов интересов».

Наконец, Кузьмичев наказывал провинившихся — так, по данным следствия, он «с целью применения мер дисциплинарной ответственности» присвоил «статус "гад" (также известный как "негодяй")» криминальному авторитету Андрею Соколику по кличке Соколик и неизвестному по кличке Була.

На чем строится обвинение?

Секретные свидетели

Уголовное дело в отношении Кузьмичева было возбуждено старшим следователем следственного управления МВД^[6] по Томской области Андреем Шатовым 25 мая 2019 года. В тот же день Кузьмичева задержали — и, поставив на колени, **снимали** на камеру. Судя по многочисленным видео задержаний других воров в законе, в этой

среде принято игнорировать вопросы силовиков. Кузьмичев ответил на каждый из них.

— Имя? — спрашивает оперативник.

— Кузьмичев Николай Николаевич.

— Уголовное имя?

— Нету уголовного имени.

— Вы являетесь вором в законе?

— Нет.

Накануне следователь Шатов составил рапорт о том, что при расследовании дела о мошенничестве^[7] ему удалось выяснить: у Кузьмичева есть статус «вора в законе». Такой вывод подкреплялся показаниями двух секретных свидетелей, допрошенных Шатовым неделей ранее — Иванова Ивана Ивановича и Петрова Петра Петровича.

В почти идентичных протоколах говорится: ранее неоднократно отбывавшие наказание в Томской области Иванов и Петров знают о сложившейся в регионе преступной иерархии. Так, указывали секретные свидетели, им известно, что в 2013 году Николай Кузьмичев по прозвищу Коля Томский был «коронован», «стал занимать высшее положение в преступной иерархии» и назначать своих людей на нижестоящие позиции.

Оба свидетеля называли конкретные фамилии: по их словам, смотрящим по Томску стал

Владислав Аверичев по прозвищу Влад Юргинский, а смотрящим за областным СИЗО-1 — Магомед Исмаилов по прозвищу Мага. Выбор кандидатур, объясняли рецидивисты, обусловлен тем, что Исмаилов и Аверичев «обладали организаторскими способностями», «криминальными связями» и «преступным авторитетом», благодаря чему могли «сплотить вокруг себя людей <...> для совершения, в том числе, тяжких преступлений».

«Данные "смотрящие" и "старшие" лица следят за соблюдением воровских традиций и пополнением общака, который контролирует Кузьмичев», — говорил Иванов. «Данные "смотрящие" и "старшие" лица, назначенные Кузьмичевым как лицом, занимающим высшую ступень в преступной иерархии Томской области, следят за соблюдением воровских традиций, воровских законов и негласных норм поведения, пополнением "общака", который контролирует Кузьмичев», — вторил ему Петров.

Помимо назначения смотрящих и распределения общака, указывали оба свидетеля, Кузьмичев выполнял функции «судьи» при разрешении конфликтов в среде криминалитета. «Кузьмичев является негласным "главой региона", им производится "подмена власти" на территории Томской области», — как под копирку повторяли Иванов и Петров.

В дальнейшем защита Кузьмичева закажет в АНО «Томский центр экспертиз» независимое исследование протоколов, и профессор-лингвист Елена Шевченко установит, что оба текста составил

один и тот же человек. Специалист придет к выводу: либо при редактировании протоколов участие Иванова и Петрова было сведено к минимуму, либо такового участия не было вовсе. «Вероятно, автор-составитель текстов имеет высшее юридическое образование, высокий уровень грамотности и речевой культуры, опыт работы в правоохранительных органах», — характеризует стиль протоколов профессор Шевченко.

Кузьмичев и его защита обращали внимание на это исследование в суде, однако судья Томского областного суда Екатерина Галяутдинова, хоть и не усомнилась в выводах эксперта, интерпретировала их по-своему.

«В случае, если показания свидетеля будут записаны с использованием лексики, применяемой в местах лишения свободы, без какой-либо адаптации к общегражданской лексике, то такой протокол будет малоинформативен, поэтому изложение показаний с применением общепринятой лексики само по себе не свидетельствует о том, что эти показания не могут использоваться в уголовном судопроизводстве. То обстоятельство, что протоколы допроса составлены следователем, указано в самих протоколах, <...> поэтому и без вероятностных предположений эксперта можно утверждать, что допрашивающий имеет высшее юридическое образование, высокий уровень грамотности и речевой культуры и имеет опыт работы в правоохранительных органах», — **объяснила** судья Галяутдинова на одном из заседаний по продлению меры пресечения.

В течение последующих пяти месяцев в деле появились еще 16 секретных свидетелей, добавивших подробностей в описание воровской жизни Кузьмичева.

Все они утверждали, что знают: Коля Томский был коронован в Турции в 2013 году — но большинство не называли источник такой информации. Некоторые сказали, что узнали о коронации из «прогонов», другие — те, кто якобы встречался с Кузьмичевым в СИЗО после его ареста — вспоминали, что тот сам не скрывал своего статуса.

«Коля Томский начал спрашивать [у меня] о том, какое положение вещей на Томском центральном, <...> поступает ли в СИЗО со свободы чай и сигареты, есть ли "дороги" (система связи между камерами). Далее Коля Томский попросил, чтобы осужденные в СИЗО не суежились из-за того, что туда заехал "вор" Коля Томский. <...> Таким образом, на момент июня 2019 года Коля Томский признал, что является "вором в законе", то есть занимает высшее положение в преступной иерархии на территории Томской области», — показал один из таких свидетелей.

«Прайм Крайм»

Еще до появления протокола допроса первого секретного свидетеля Иванова оперативники МВД осмотрели посвященную Коле Томскому страницу на сайте «Прайм Крайм» — авторы этого проекта **называют** его «плодом 20-летнего труда по сбору и обобщению информации по истории воровского мира».

«Прайм Крайм» утверждает, что Николай Кузьмичев и Коля Томский — один и тот же человек, указывает дату его коронации и цитирует «прогон» о пополнении в «воровской семье». Все эти данные оперативники скачали с сайта и записали на компакт-диск в присутствии понятых. Позже в показаниях некоторых из секретных свидетелей имена авторитетов, якобы присутствовавших при коронации Кузьмичева, будут перечислены в том же порядке, что и на странице «Прайм Крайм».

Главный редактор проекта Виктория Гефтер заверила «Медиазону»: о том, что материалы с сайта фигурируют в деле Кузьмичева, она не знает; томские следователи с редакцией не связывались. Гефтер подчеркнула, что хотя издание имеет источники как в преступном мире, так и в правоохранительных органах, авторы проекта сохраняют нейтралитет по отношению к обеим сторонам. «Мы сотрудничаем с государством в той же степени, как и любое зарегистрированное СМИ. И мы не преступники, и клятвы верности воровскому миру с нас никто не брал», — объяснила она.

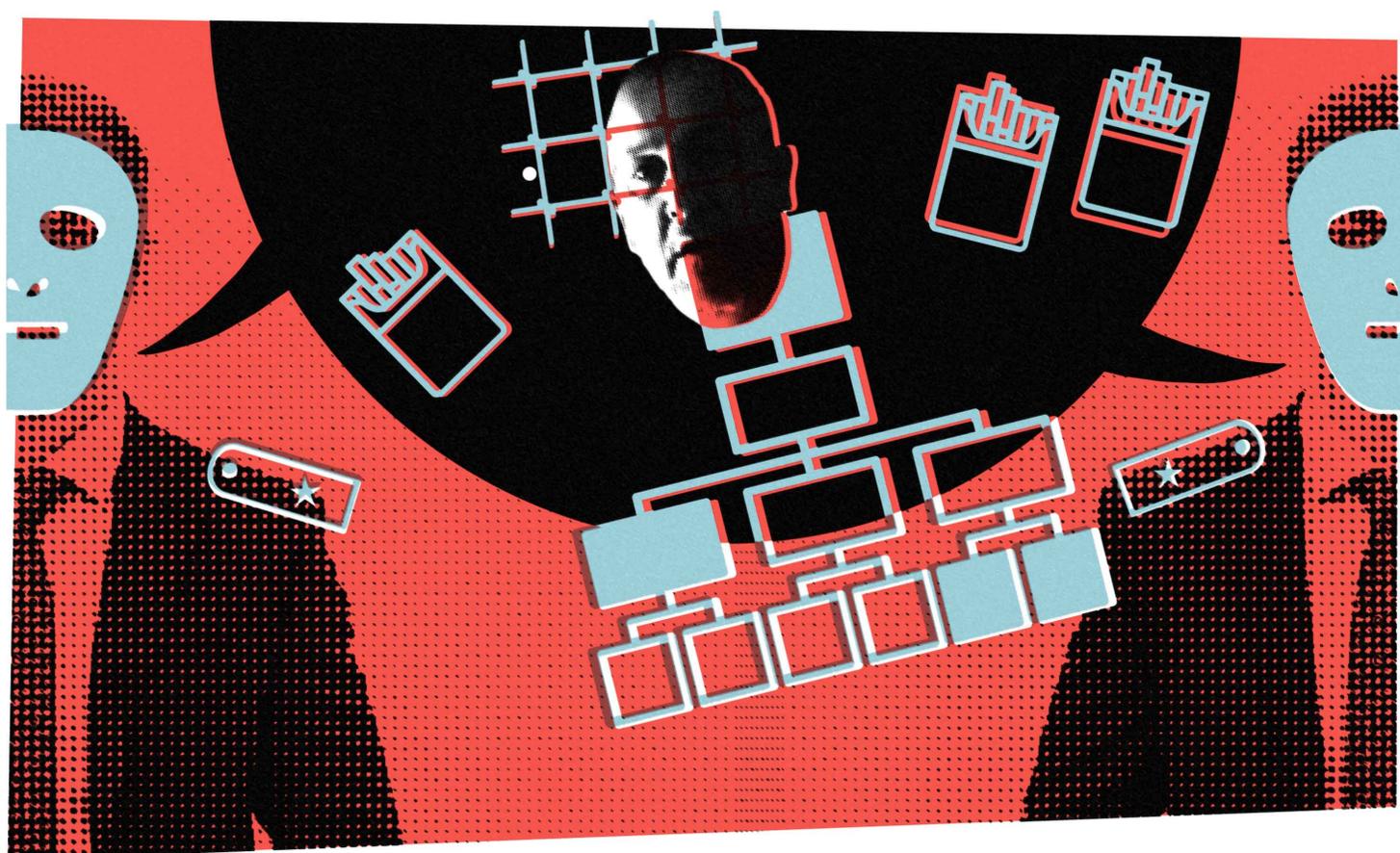

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

33 фотографии

Важными доказательствами против Кузьмичева следствие считает 33 фотографии, изъятые при обыске в квартире^[8] на окраине Томска.

Эти изображения следователь Шатов описывает как «фотографии, на которых зафиксирован Кузьмичев с участием лиц, входящих в преступную иерархию»; они не раз упоминаются в обвинительном заключении. Людей, изображенных на них, следствие идентифицировало с помощью свидетелей.

Магомед Истомилов, которого секретные свидетели называют смотрящим за СИЗО-1 по кличке Мага, опознал^[9] Кузьмичева на каждом из 33 изображений, но сказал, что не узнает других людей, запечатленных на этих снимках.

Зато узнали их допрошенные в качестве свидетелей полицейские — начальник отдела по борьбе с оргпреступностью УМВД по Томской области Максим Мицкевич и начальник ОМВД по Кировскому району Томска Андрей Стороженко. Первый насчитал на фотографиях четырех воров в законе^[10], другой — целых десять^[11].

Кроме полицейских, узнал Кузьмичева на фото содержащийся на момент допроса в СИЗО-1 Андрей Соколик — единственный не засекреченный свидетель, прямо называющий обвиняемого воров в законе.

В своих показаниях Соколик рассказывает, что познакомился с Кузьмичевым в середине 2000-х, когда тот был предпринимателем и торговал запчастями. Со временем Кузьмичев «стал укрепляться» в криминальной среде Томска, «стал заниматься торговлей наркотиками, возглавил значительный сектор торговли в области».

В 2013 году Соколик, находясь в ИК-1 Томской области, из пущенного по колонии «прогона» узнал, что Кузьмичеву присвоили статус вора в законе.

«Будучи "вором", Кузьмичев стал занимать высшее положение в преступной иерархии Томской области, имел право назначать лиц, осуществляющих преступную деятельность, на более низкие позиции в преступной иерархии, ставить "смотрящих", принимать судьбоносные решения по людям криминальной среды, толковать "воровской закон", разрешать конфликты, распределять денежные средства, добытые преступным путем: "общак" (поддержка содержащихся в исправительных учреждениях), "казна" (на текущие расходы преступной среды)», — в несколько неожиданной для рецидивиста манере рассказывал о Кузьмичеве свидетель.

Причины столь активного сотрудничества Соколика со следствием станут понятнее, если обратиться к протоколу его допроса от 1 августа 2019 года.

Тогда свидетель рассказал, что после коронации Кузьмичева их отношения стали натянутыми; в результате в ноябре 2014-го новоиспеченный вор в законе собрал на сходку около 60 авторитетов, и,

напомнив о старом конфликте Соколика с одним из них, объявил того «гадом», которому «нет места среди людей». После этого присутствующие избили Соколика, и больше он с Кузьмичевым не общался.

Адвокат Лаврененко отмечает, что 33 фотографии, об изъятии которых говорится в протоколе обыска, никак не описаны следователем.

«То есть в деле нет фототаблицы с этими фотографиями — просто сначала при обыске было написано, что изъяты какие-то 33 фотографии, где Кузьмичев якобы изображен "в криминальном кругу", а потом уже через свидетелей были определены участники этого круга, и затем некие фотографии, на которых изображен Кузьмичев, были приобщены в качестве вещественного доказательства. Таких фотографий дома у Кузьмичева быть не могло», — уверяет защитница.

При этом, обращает внимание Лаврененко, все фотографии, приобщенные к делу, можно обнаружить на странице Кузьмичева на сайте «Прайм Крайм» — отсюда адвокат делает вывод, что оперативники просто-напросто распечатали снимки из интернета, а не нашли их в квартире ее подзащитного.

Телефоны

В ходе обысков по адресам Кузьмичева и его бывших жен были изъяты несколько телефонов, которые упомянуты в обвинительном заключении как вещественные доказательства.

Так, в деревенском доме неподалеку от Томска оперативники изъяли аппарат *Huawei*, на котором сохранилась фотография Кузьмичева «в кругу лиц, входящих в преступную иерархию». Там же был изъят и телефон *Fly* с контактами «Мага» и «Магомед жена».

В четырех дешевых мобильниках, изъятых на квартире, где, согласно показаниям Кузьмичева, проживал он сам, были обнаружена контакты «Влад Положенец», «Магамед» и «Марина Мага». Можно предположить логику следствия: «Мага» — это Исмаилов, которого секретные свидетели и полицейские называют смотрящим за СИЗО-1, а «Влад Положенец» — смотрящий за Томском Влад Юргинский. Но в обвинительном заключении не упоминаются запросы, которые следователь мог бы отправить мобильным операторам для идентификации этих абонентов.

При этом адвокат Лаврененко утверждает, что всеми изъятыми телефонами пользовался не сам Кузьмичев, а его дети и бывшие жены. «Мага», по словам защитницы, это компаньон Василисы Прекрасной по бизнесу Магомед Арачков, а «Влад Положенец» — приятель одного из сыновей Кузьмичева, «обычный студент» Владислав Стариков. Лаврененко обещает, что Арачков и Стариков дадут показания в суде.

При этом телефон, которым сам обвиняемый пользовался на протяжении последних десяти лет, говорит адвокат, в число вещдоков не вошел — в нем

не нашлось сколько-нибудь интересных следствию контактов или фотографий.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Записки

Среди вещественных доказательств в деле оказались рукописные листы с текстами, первые строчки которых цитируются в обвинительном заключении: «День и час в Радость! Тепло приветствуем Влада Юргинского...»; «День и час в радость! Тепло приветствуем Илью и Весь Добропорядочный...»; «День и час в радость! Тепло приветствуем Вову...».

На других приобщенных к делу листах, очевидно, велся учет общего имущества заключенных; типичная запись выглядит так: «Приход. 28.05.2018 5 кг Чая, 5 кг 200 гр конфет 50 карбков спичек 50 пачк сигарет х67 Витек».

Адвокат Лаврененко уверяет, что изъяты эти записки были не у Кузьмичева, а по адресу, где живет семья Владислава Аверичева.

«Эти записки изъяты не у нас, мы не знаем, чьи они, и к нам они отношения не имеют», — настаивает защитница.

Открытки

30 мая 2019 года, через несколько дней после задержания обвиняемого, следователь осмотрел две «лимитированные поздравительные открытки», изъятые по месту его проживания. В обвинительном заключении говорится, что открытки «адресованы Кузьмичеву как лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии».

На первой — с изображением православного храма и иконы — напечатан следующий текст: «Николай! Поздравляем Тебя с Днем Рождения! От всей Души и чистого сердца Желаем Крепкого Здоровья, Фарту Воровского и простого человеческого счастья! Да пусть хранит Тебя Бог! С искренним уважением, Костя Александренок, Серега Гараж и Весь добропорядочный Люд 41-й командировки!».

На другой изображено поле с подсолнухами, голубое небо и черно-белый орел с восьмиконечной звездой над ним. Изображение сопровождается надписью: «Коля уважаемый! Поздравляем Тебя с Днем Рождения! Искренне желаем Тебе Крепкого Здоровья, Долгих лет жизни! С уважением Костя Пряха, Братва и Мужики 41 зоны». При осмотре открыток следователь отметил, что все обращения к адресату — «Николай», «Коля», «Тебя», «Тебе» — подчеркнуты одной чертой^[12].

Больше чем через полгода после изъятия открыток, в январе 2020-го, следователь в третий раз допросил секретного свидетеля под псевдонимом Роман Кауфман, на прошлых допросах называвшего Кузьмичева вором в законе и подробнейшим образом описывавшего криминальную иерархию Томской области. На этот раз следователь попросил Кауфмана прокомментировать текст поздравлений; при этом на представленных ему открытках обращения были подчеркнуты уже не одной, а двумя чертами.

«Данные открытки адресованы "вору в законе" Коле Томскому. Такой вывод я делаю по содержанию открыток, а также по тому, что при обращении к "вору в законе" имя "вора" подчеркнуто двумя чертами. Подчеркивание двумя чертами — это атрибут "вора в законе". Одной чертой может быть подчеркнут или положенец, или смотрящий, однако здесь черты две, значит, обращались к "вору в законе"», — объяснил секретный свидетель.

Обвиняемый в своих показаниях настаивает: эти открытки были адресованы его знакомому, судимому более десяти раз Николаю Баранову. После смерти старого рецидивиста его брат отдал их Кузьмичеву.

«При изъятии этих открыток их осматривал один следователь, а спустя больше, чем полгода их осмотрел со свидетелем Кауфманом уже другой, — недоумевает адвокат Лаврененко. — Была одна полоска подчеркнута, — а к Баранову, судя по количеству его судимостей, действительно могли относиться как к авторитету и обращаться с таким подчеркиванием, — а стало две, непонятно по какой

причине. Мы писали по этому поводу жалобы, но нам ответили, что это невнимательность и халатность первого следователя».

Брата Баранова, который мог бы подтвердить, что передавал открытки Кузьмичеву, допросить не удалось — недавно он скончался от рака.

Видео задержания

В обвинительном заключении среди вещественных доказательств упомянут видеофайл под названием «КУЗЬМИЧЕВ Н. Н. ВОР В ЗАКОНЕ», а также протокол прослушивания наложенной на него фонограммы, на которой, как пишет следователь, «зафиксировано признание Кузьмичева в занятии высшего положения в преступной иерархии».

Адвокат Лаврененко не смогла продемонстрировать «Медиазоне» эту запись — по словам защитницы, следователь не разрешил ее скопировать. Защитница утверждает, что речь идет о съемке инцидента, случившегося в 2013-м году: тогда Кузьмичев «сидел в кафе», а в заведение ворвались оперативники и «повязали всех подряд».

«На аудиозаписи сами опера говорят, что задержали так называемую "сходку". Всех ставят на колени; Кузьмичева тогда избили, хотели подкинуть ему пистолет. Он стоит на коленях, его спрашивают: "Вор?". Он, так как получил приличных люлей, отвечает: "Да, вор". Потом они задают ему вопросы ни о чем — где живешь, кого знаешь. Он говорит, что никого не знает. И потом проходит время, они к нему обращаются: "Николай Николаевич, извините,

не того задержали". По этому факту никакого уголовного дела возбуждено не было, просто его вместе со всеми взяли, а потом отпустили, а сейчас эта кассета пригодилась», — рассказывает Лаврененко.

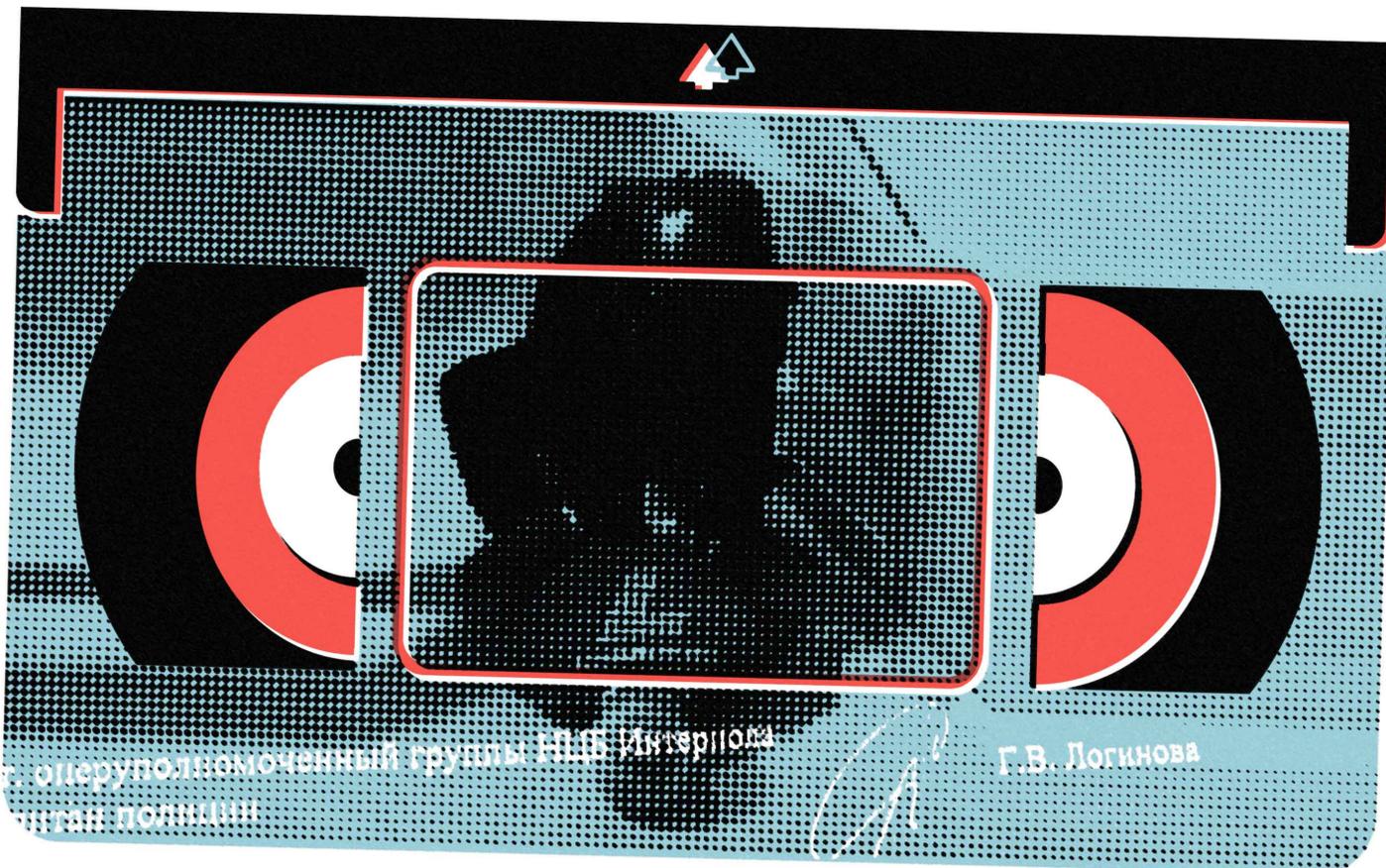

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Кассета

Согласно списку вещественных доказательств из обвинительного заключения, в ходе обыска по месту жительства Кузьмичева сразу после его задержания была изъята *VHS*-кассета в картонном футляре.

Спустя почти год, в феврале 2020-го, следователь допросил полицейского Мицкевича. Тот рассказал, что на кассете записана съемка задержания Магомеда Истомилова в 2005 году.

«Каким образом данная кассета могла оказаться по месту жительства Кузьмичева, мне неизвестно, — говорил на допросе полицейский. — Учитывая, что Истомилов участвует в преступной иерархии, а также то, что видеокассета обнаружена и изъята по указанному адресу, я делаю вывод,

что Кузьмичев воспользовался своим авторитетом как лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, завладел видеозаписью в целях ознакомления и контроля за деятельностью Истомилова».

Адвокат Лаврененко настаивает, что съемка задержания 15-летней давности отношения к делу против Кузьмичева не имеет, а кассета ему не принадлежит.

«Откуда она вообще могла у него взяться, если это оперативная съемка? Я считаю, что как те 33 фотографии были заменены на фотографии с "Прайм Крайма", так и эта кассета была подброшена, а протокол ее изъятия сфальсифицирован. Они понимали, что у них ничего нет, кроме засекреченных свидетелей, поэтому решили добавить эту кассету на всякий случай», — рассуждает защитница.

Справка из Интерпола

Обвинение настаивает, что Кузьмичев был коронован в Турции. В деле есть ответ оперативников на поручение следователя: установлено, что в мае 2013 года обвиняемый действительно вылетел в египетский Шарм-Эль-Шейх, а спустя две недели вернулся в Россию через Стамбул. Не отрицает, что бывал в Турции, и сам томич, однако он говорит, что никакой воровской инициации там не проходил.

При продлении меры пресечения Кузьмичеву следователь раз за разом аргументировал необходимость его содержания в СИЗО, ссылаясь на справку-меморандум, согласно которой обвиняемый

является «вором в законе»; упоминается она и в обвинительном заключении.

В этой справке сказано, что Кузьмичев незадолго до задержания начал готовить себе в Турции убежище. Об этом же говорится в показаниях первых свидетелей — Петрова и Иванова.

Связь Кузьмичева с Турцией подтверждает и документ, подписанный старшей оперуполномоченной группы НЦБ^[13] Интерпола по фамилии Логинова: «Правоохранительные органы Турции сообщили, что Кузьмичев пересек границу Турции 30 апреля 2019 года и покинул страну 10 мая 2019 года».

При этом в деле есть акт наблюдения, составленный оперативниками томского управления МВД, которые следили за Кузьмичевым как минимум 6 и 7 мая 2019-го. Согласно этому документу, в эти дни обвиняемый был не в Турции, а в Томске — ночевал дома, отвозил детей в детский сад и ездил за продуктами. Из-за этих противоречий в апреле 2020 года, когда следователь хотел передать дело в суд, зампрокурора Томской области вернул его на доработку, указав, что в прокуратуре «ставят под сомнение достоверность оперативно-розыскных мероприятий».

Тогда следователь допросил оперуполномоченную Логинову, и та объяснила, что перепутала Кузьмичева с его полным тезкой.

Несмотря на это, справка о том, что обвиняемый пересекал границу Турции весной 2019 года, вошла и в новое обвинительное заключение. Адвокат Лаврененко подавала в СК заявление о возбуждении дела по статье о фальсификации материалов оперативно-розыскных мероприятий^[14], но его так и не завели.

«Это не справка с Интерпола, мы видели и прекрасно знаем, как выглядят такие справки. Это просто на коленке написано, неизвестно что и кем. Они ведь сами доказали, что он находился в Томске, а не в Турции», — констатирует защитница.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Следует из статистики судебного департамента при Верховном суде.
2. Записка с важным сообщением, которую запускает среди заключенных смотрящий за тем или иным исправительным учреждением.
3. О них говорится в показаниях самого Кузьмичева и его бывших жен.
4. Следствие перечисляет их имена: это Олег Пирогов (Олег Циркач), Андрей Казаков (Чили Калининградский), Звиад Османов (Звиад Тбилисский), Темури Мирзоев (Тимур Свердловский), Гизо Кардава (Гизо Гальский), Валерий Фаризов (Валера Тбилисский), Артем Аракелян (Артем Липецкий), Гела Кардава (Гела Гальский) и Мераб Пипия (Мераб Сухумский).
5. Место и точное время таких собраний следствие не установило.
6. Согласно УПК, статья 210.1 подследственна органам внутренних дел.
7. Часть 2 статьи 159.2 УК.
8. Чья это квартира, неясно: в своих первых показаниях Кузьмичев говорил, что живет там вместе с Василисой Прекрасной, однако адвокат

Лаврененко утверждает, что ее подзащитный проживал по другому адресу, а эту квартиру занимает один из его сыновей с женой.

9. Истомилов содержится в изоляторе с 2017 года. Знакомство с Кузьмичевым он не отрицает, но говорит, что их с середины 1980-х связывают исключительно дружеские отношения.

10. Это Гела и Газо Кардава, Мераб Мзарелуа и Улан Токтосунов.

11. К опознанным Мицкевичем ворами в списке Стороженко добавились Мера Пипия, Салтан, Яник Ростовский, Муса Ингуш, Тимур Саратовский и Гога Потинский.

12. Графическое оформление тюремной переписки имеет свои правила. Так, упоминания «людского» подчеркиваются одной чертой, «воровского» — двумя, а «божьего» — тремя. «Гадское» подчеркивается волнистой линией и пишется только с маленькой буквы.

13. Национальное центральное бюро Интерпола, входит в состав МВД.

14. Статья 303 УК.